Глава 6.

.....

В течение недели я просыпался как можно раньше. Трудно встать рано, когда нет будильника. Есть часовая башня, но на ней нет часов, зато есть колокол. Он используется только для информирования простолюдинов колокольным звоном. Утром время определяют по солнечным часам, а вечером - по свечам с метками. Было бы очень здорово, если бы я был инженером и знал, как сделать часы.

Знаю, что они приводятся в движение пружинами и шестеренками, но не знаю ни размеров, ни того, как их настроить. В общем, я начинал работать над своей манной до полудня в течение 6 часов. Все это время я делал с ней разные вещи. Например, пробовал использовать другие стихии. У меня получилось использовать воду, огонь и ветер. Все они великолепны.

Когда я использую магию воды, я могу создать бусинку воды, а ветер - самый мощный. Я могу создавать порывы ветра. Подув ртом, можно создать более сильный порыв, чем заклинание. К сожалению, моя магия очень слаба, даже после всех этих тренировок.

После обеда я обычно играл с Роббом. Как правило, мы играем в салочки или боремся. Это немного раздражает, но зато полезно для моего будущего. Быть другом детства будущего лорда - это хорошо. После этого я отдыхал или медитировал, как советовал Бог, и пополнял запасы маны. К ужину мана была уже полной. Затем я снова использовал всю ману, пытаясь установить связь с приобретенной птицей Фамильяром. У меня все еще недостаточно маны для связи, но я чувствую прогресс. Небольшой, но он есть.

Раздумывая над тем, какое заклинание произнести, я услышал чей-то крик и стук в дверь: — Эрмир, ты здесь?

Я открыл дверь и увидел стоящего там мальчика-конюха. Не помню его имени. — Тебя ищет Лорд! — Я поспешно встал и побежал во двор. Оказавшись на улице, я увидел лорда Старка, Робба и другого его сына, Джона. Мне не нравится называть его сыном-бастардом или незаконнорожденным.

— Милорд, я здесь, — сказал я.

— Ах, маленький Эрмир, пойдем со мной. Вы, подождите здесь. — Я последовал за ним, и мы подошли к одному из столов возле тренировочной площадки. Он присел и предложил мне тоже сесть.

— Итак, ты знаешь, что я обязан твоему отцу жизнью, верно?

— Да, Милорд, я слышал об этом от других людей; поэтому мне не нужно работать, и я могу играть с Ро... Маленьким Лордом.

— Ты умный ребенок; знаешь, что не следует называть его Роббом, когда рядом есть другие люди. Знаешь ли ты, зачем я позвал тебя сюда?

— Нет, Милорд, не знаю.

— Поскольку ты знаешь, что не следует называть Робба по имени, когда вокруг люди. Могу ли я считать, что ты знаешь, что такое высокородный и простолюдин?

— Да, Милорд; вы - высокородный, а я - простолюдин.

— Да, как простолюдин, ты должен работать, но благодаря твоему отцу я позволяю тебе расти, обладая большим количеством средств. Думаю, хорошо это или плохо, но я хочу, чтобы у тебя была профессия, когда ты вырастешь. Может быть, тебе нравится что-нибудь или ты хотел бы кем-нибудь стать?

Это отличная возможность. Можно попытаться найти предел его возможностей, ведь он видит во мне ребенка и не сочтет обидным, если я спрошу то, что не следует. Как я понимаю, простолюдину трудно стать рыцарем. Мой отец был благородным бастардом. Тем не менее, ему потребовалось много лет, чтобы стать оруженосцем. Сначала он стал воином в Винтерфелле, а в 22 года его произвели в оруженосцы в награду за храбрость и доблесть в битве. Перед смертью он как раз стал рыцарем. Я начал вести себя робко и сказал:

— Могу ли я стать рыцарем?

Он был немного удивлен моим вопросом. Некоторое время он пристально смотрел мне в глаза.

— Почему ты хочешь стать рыцарем?

— Я хочу быть похожим на своего отца.

— Стать рыцарем, будучи простолюдином, очень сложно. Даже если ты им станешь, благородные рыцари будут смотреть на тебя свысока. Ты понимаешь, что это значит?

Я кивнул и сказал: — Я им не понравлюсь.

— Да, что-то в этом роде. Может быть, ты и не сможешь им стать, и есть в тебе то, что нужно?

Я встал, высоко поднял голову и, стукнув себя по груди, сказал: — Я смогу это сделать.

— ХАХАХАХА, хорошо... хорошо, у мужчины должно быть чутье. Ладно, я дам тебе потренироваться в владении мечом, а все остальное - за тобой.

— Родрик

— Да, Милорд.

— Отныне ты будешь обучать Робба, Джона и Эрмира войне и владению мечом.

— Да, Милорд.

Я поклонился и сказал: — Благодарю вас, Милорд; я не разочарую вас.

— Надеюсь, что нет, — он встал и ушел. Я повернулся, поклонился Родрику Касселю и сказал:

— Благодарю вас за руководство, мастер Кассель. — Это мужчина лет 40, с небольшим животом, но высокий и мускулистый, и он мастер над оружием Винтерфелла.

— ХАХА, посмотрим, будешь ли ты благодарить или умолять. Вы все трое должны быть здесь каждый день после обеда, а начнем мы с завтра, — затем он направился к лорду Старку.

— Так, мы начнем учиться владеть мечом. — сказал Робб и начал размахивать веткой, которую нашел на земле.

Я посмотрел на Джона: он был счастлив, но не хотел этого показывать. Он был немного интровертом. Мало говорил и обычно не хотел играть с Роббом, потому что, когда бы леди Кейтилин ни увидела нас играющими, она всегда звала Джона и поручала ему тяжелую работу. Со временем до маленького Джона стало доходить, что он получает работу только тогда, когда играет с нами, и стал понемногу отдаляться. Иногда он все еще играет с нами, но останавливается и убегает, как только видит леди Кейтилин.

http://tl.rulate.ru/book/90567/3191345